

[От лица Адама]

— Итак, скажи мне, малыш? Что ты ищешь в моем храме?

Я уставился на высокого, широкоплечего мужчину передо мной. Реакция Мавис и его представление подтвердили, что он был богом. Или кем-то с невероятно удачным выбором времени.

Теперь встал вопрос, что делать?

Я не чувствовал того же чувства опасности, которое заставила меня испытать Айрин, от мужчины передо мной, сила, которую я чувствовал от него, была, без сомнения, велика, но не на уровне той женщины.

Если бы мне пришлось сравнивать силу, которую я чувствовал в борьбе с кем-то, я бы сказал, что этот человек был на уровне Гилдарта.

Это, однако, не делало дело менее трудным, чем оно уже было, в конце концов, быть на уровне Гилдартса было более чем достаточно, чтобы справиться со мной в моем нынешнем состоянии, а значит, лучшим возможным подходом был политический.

— Ну, я ищу особый вид камней, известный как камень Апедемака, если я не ошибаюсь, — спокойно ответил я.

Бог в бронзовых доспехах переместил свой вес, металл звенел при каждом шаге. Он наклонил голову в шлеме набок, и его всклокоченная борода сдвинулась между щелями в кожаных ремнях его доспехов, когда его губы повернулись вверх, в его глазах появился намёк на понимание: — А, — сказал он мягко. — Теперь понятно.

Ну, как по мне, это зловеще.

Глаза бога буравили мои, и он говорил с тяжёлой серьёзностью: — Трансмутация человека? Полагаю? Чаще всего так и бывает.

Я... я не знаю, можно ли то, что мы пытались сделать, классифицировать как трансмутацию человека. Это не было похоже на это, но это не звучало совершенно неправильно, чтобы назвать это так.

— Мы с друзьями пытаемся создать искусственное человеческое тело, в котором будет жить душа женщины, находящейся на смертном одре, — ответил я, гадая, куда дальше пойдет разговор.

Не разозлит ли его то, что я пытаюсь это сделать?

Или ему просто все равно?

Глаза бога под шлемом сверкнули, а губы изогнулись в широкой улыбке, когда он откинул назад голову и разразился громовым смехом. Все ещё смеясь, он опустил руку на колено и покачал головой от удовольствия: — Ну, будь я проклят! Честный человек!

— Не делай ничего, что могло бы его разозлить, — шепнула мне на ухо Мавис.

— Мудрый совет, кроха, но тебе не стоит беспокоиться об этом, ребёнок очень уважителен, а я не такой, как Анкселам, — ответил бог, его взгляд, казалось, пронзал ее насквозь, показывая, что он видит ее.

Так что он не только мог видеть ее, но и мог видеть ее связь с богом, который ее проклял.

Будет лучше, если я отвлеку его внимание от неё, на всякий случай.

Я вздохнул и извиняющее сжал руки в кулаки: — Прошу прощения за вторжение и внезапность моей просьбы, но я должен спросить, позволено ли мне взять из вашего храма камни, необходимые мне для выполнения моего задания? — сказал я, поднимая глаза, чтобы встретиться с ним взглядом.

При этом бог сделал шаг вперёд, и на уголках его частично скрытого лица появились следы ухмылки: — Если тебе удастся хоть раз попасть по мне, камни твои, — сказал он, и его голос эхом разнёсся по камере.

Мои губы дёрнулись в ответ на его вызов, а глаза начали танцевать по комнате, пока я подавлял улыбку на своем лице. Я бы не признался в этом вслух, но я была чертовски взволнован.

— Очень хорошо, — ответил я, готовясь к бою и выпуская свой дзампакуто. — Указ и судья всех в этой вселенной. Занрюзуки!

—•—•—•—•—•—•—•—•—•—•—•—•—

[От лица Мавис Вермилион]

Адам стоял перед богом, держа в руке свой клинок и не сводя глаз с божественной фигуры перед собой, игнорируя все остальное.

Идея напасть на бога была одновременно пугающей и безрассудной, в этом я не сомневалась, особенно без магии убийцы богов. Но Адам выглядел взволнованным, и не успела я опомниться, как он сделал глубокий вдох и сделал выпад вперёд, его клинок пропал.

Появившись перед богом, клинок Адама прорезал воздух с резким шипением, сгибая пространство вокруг, его удар был направлен прямо в грудь бога.

Но как раз в тот момент, когда атака Адама должна была поразить бога, первый молниеносно скрылся из виду, уклонившись от удара с лёгким изяществом.

Адам усмехнулся на это, показывая, что он явно доволен ловкостью бога, поэтому, не теряя ни секунды, он продолжил атаки, нанося удары снова и снова со всей силой и скоростью, на которую был способен, его удары прорезали стены храма, как будто они были сделаны из бумаги.

Тем не менее, каждый раз, когда Адам атаковал, бог легко уклонялся от ударов, его движения были плавными и элегантными. И несмотря на это несмотря на то, что ему не удавалось нанести удар, Адам продолжал атаковать, полностью показывая, что он неудержим.

Его возбуждение достигло апогея, Адам продолжал наносить удары по богу со всей силы, движимый решимостью достичь своей цели и весельем, которое он получал.

Через некоторое время движения Адама стали быстрее, или, скорее, более согласованными с движениями бога, и с невероятной демонстрацией скорости и мастерства ему удалось достичь бога, его меч был нацелен прямо в шею бога.

Но когда клинок опустился вниз, произошло нечто странное: тело бога начало мерцать и мерцать, словно оно было сделано из света, а не из плоти, и вместо того, чтобы поразить его, клинок безвредно прошёл сквозь форму бога, не оставив после себя ни следа, ни раны.

— Это чертовски весело! — рассмеялся Адам в явном восторге, готовый продолжить нападение на бога.

Однако, прежде чем он успел сделать это, прежде чем он успел сделать ещё один шаг, на губах божества появилась улыбка, улыбка, которая, казалось, выражала чувство одобрения и уважения.

— Уже всё? — пробормотал Адам довольно разочарованным тоном.

Этот ребёнок действительно убьёт меня своими выходками, он без предупреждения превращается из логически мыслящего человека в полного идиота.

С другой стороны, если бы он не был таким, он не был бы ребёнком Хвоста Феи, да?

Пока я размышляла об этом, бог издал глубокий искренний смех, который эхом разнёсся по храму: — Давненько я не сталкивался с таким храбрым и решительным человеком, как ты, малец. Твои атаки, возможно, не причинили мне вреда, но они доказали твои способности. Камни твои. Взмахнув рукой, несколько драгоценных камней начали плыть к Адаму. Каждый камень находился в своём собственном сундуке.

— Спасибо, — ответил Адам, убирая клинок в ножны.

— Желаю удачи в твоих поисках, малыш, — ответил бог, его голос отразился от холодных стен вокруг, когда Адам в последний раз благодарно кивнул ему, прежде чем уйти.

Думаю, мы наконец-то возвращаемся домой.

— Что касается тебя, малышка, — голос бога был медленным, мягким и глубоким. Его глаза были темными и, казалось, наполненными нотками печали и понимания, прежде чем он на мгновение отвернулся, а затем снова посмотрел на меня с небольшой улыбкой. — Надеюсь, ты найдёшь способ освободиться от своего проклятия. Анкселам — жестокий ублюдок, поэтому я желаю тебе удачи.

— Спасибо, — ответила я, не зная, как реагировать на его добрые слова.

Его отношение не имело никакого смысла.

Воздух вокруг был тяжёлым и удушливым от запаха давно умерших людей, повсюду были разбросаны скелеты — останки тех, кого постигла жестокая судьба храма. Но несмотря на все это, несмотря на свидетельства его темных делишек вокруг нас, он делился со мной добрыми словами.

Возможно, те, кого мы видели, были скелетами бандитов. А может кем другим с плохими намерениями?

Но, с другой стороны, возможно, лучше было не обращать на это слишком много внимания. Согласно старым сказаниям, боги могут быть как добрыми, так и в одно мгновение изменить своё отношение и стать жестокими.

Бог снова улыбнулся, от его тела медленно исходили лучи золотого света, отчего черты его лица мерцали и расплывались: — Прощайте, малыши, — как только последние слова покинули его губы, его форма внезапно исчезла в крошечных искорках света, не оставив после себя и следа.

—•—•—•—•—•—•—•—•—•—•—•—•—

[От лица Адама]

Наконец-то у меня были все ингредиенты, за которыми меня послали. Теперь оставалось только поспешить обратно в Магнолию и надеяться, что Гилдартс и гильдия закончили со сбором своих частей.

— Пора возвращаться, — вздохнул я с облегчением.

Однако, прежде чем я успел сделать хоть один шаг, Мавис материализовалась рядом со мной, скрестив руки и надув губы. Ее глаза сузились от неодобрения, а голос напрягся от разочарования, когда она заговорила: — Что заставило тебя так безрассудно принять вызов бога? И не говори, что из-за камней, иначе, дай боже, я не дам тебе спать!

Это хороший вопрос и хорошая угроза. Эффективная комбинация, Мавис.

Я колебался, прежде чем ответить, и слегка кашлянул: — Ну... это показалось мне весёлым, — я потёр затылок и отвернулся, чувствуя, как жар смущения поднимается по моим щекам.

— Ты действительно ребёнок Хвоста Феи, — вздохнула Мавис, покачав головой, как будто именно это она и ожидала услышать. — Ну что ж, тогда давайте вернёмся домой!

Я улыбнулся: — Веди, навигатор Мавис!

<http://tl.rulate.ru/book/84296/2812791>